

УДК 340.111.52

Яковлева Татьяна Витальевна

**О пробелах в объективном праве и способах их
восполнения при решении вопроса о реализации
субъективного права**

Аннотация

Исследуется проблема пробелов в объективном праве, определяются основные пути их восполнения. Рассматриваются пробелы в праве при отсутствии норм и пробелы при их противоречивости (пробелы в законе). Выделяются специфические условия применения аналогии в различных отраслях права.

Ключевые слова

Объективное право, субъективное право, пробелы, аналогия права, аналогия закона.

Сегодня проблематика пробелов в праве является одной из самых актуальных в правовой действительности. Ни одно законодательство не в состоянии учесть все многообразие общественных отношений, которые требуют правового регулирования, поэтому в практике правоприменения может оказаться, что определение обстоятельств, имеющих юридический характер, не находится в сфере правового регулирования. Речь идет о про-

белах в праве, оперативность восполнения которых является необходимой составляющей процесса реализации поставленных перед законодателем целей. Поскольку пробелы являются явлением объективным, то есть нормальным для права, следует найти средства их оперативного восполнения (устранения или преодоления).

Исследованию рассматриваемых вопросов посвящены работы таких ученых как А.Б. Венгеров, Г.А.

Лобанов, С.С. Алексеев, Д.Ю. Сильченко, А.В. Ашихмина, А.П. Корнев, Ю.Е. Пудовочкин, А.В. Хабаров, А.А. Белкин и др.

Целью работы является исследование пробелов в объективном праве и способов их восполнения при решении вопроса о реализации субъективного права.

Реализация права – это воплощение права в поведении людей и в общественных отношениях. Право производит разнообразное действие на жизнь общества. Характерные для права способы его исполнения обычно называются реализацией правовых норм. К ее основным формам (способам) принято относить следующее: использование прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов, применение правовых норм. Такие формы (способы) реализации правовых норм как использование права и исполнение обязанности являются реализацией правоотношений. Общеизвестно, что лишь некоторые из правоотношений начинаются с окончания сознательно-волевых действий их участников (без таких действий, например, возникают правоотношения, порождаемые юридическим фактом – событием), однако все правоотношения реализуются через сознательно-волевые действия

их участников. Следствием исполнения правовой системы определенной страны является ее правопорядок.

Соблюдение права нередко определяется как воздержание от совершения запрещенных нормами права действий. Понимание реализации права как «ненарушение запретов», «несовершение преступлений и проступков» порождает ряд сомнений. Действие запретов своеобразно. Они реализуются через правоотношения только в случаях их (запретов) нарушения, когда к правонарушителю применяется санкция. Запреты регулируют поведение людей и общественные отношения уже в силу общеправового принципа гражданского общества, когда гражданам и их объединениям «разрешено все, что не запрещено». Действия в пределах этого общеправового принципа образуют правомерное поведение, для обозначения которого нет смысла вводить в теорию права дублирующий это понятие термин «соблюдение запретов». Важным является и то, что для соблюдения (ненарушения) большинства запретов от многих людей не требуется никаких специальных действий или волевых усилий; большая часть членов общества вообще соблюдает многие запре-

ты, даже не зная об их существовании.

Анализируя способы устранения пробелов в праве, следует различать пробелы в праве при отсутствии норм и пробелы при их противоречивости (пробелы в законе). Но не всякое противоречие норм есть пробел; например, логическое противоречие таковым не является.

Что касается коллизий и пробелов, которые могут встретиться в правоприменении, то наука и практика выработали следующие правила их преодоления:

а) если противоречат друг другу акты одного и того же органа, но изданные в разное время, то применяется последний по принципу, предложенному еще римскими юристами: «Позже изданный закон отменяет предыдущий во всем том, в чем он с ним расходится»;

б) если коллизионные акты изданы одновременно, но разными органами, то применяется акт, обладающий более высокой юридической силой (например, закон и указ, указ и правительственное постановление), т.е. принимается во внимание иерархия нормативных актов и отдельных норм;

в) если расходятся общефедеральный акт и акт субъекта Федерации,

то применяется первый (в пределах предметов ведения РФ и совместного ведения – ст. 76 Конституции РФ);

г) в случае противоречия между федеральным актом и актом субъекта Федерации, изданным в пределах его компетенции, приоритет имеет последний (ч. 6 ст. 76 Конституции РФ);

д) если обнаружен пробел в праве (отсутствие нужной нормы), то решается вопрос о применении правовой аналогии в ее двух видах – аналогии закона и аналогии права.

Пока пробел в праве не ликвидирован правотворческим органом, возникает необходимость временного его преодоления в процессе правоприменительной деятельности. В законодательстве предусмотрено два способа временного, единичного преодоления пробелов: аналогия закона – решение конкретного дела на основе правовой нормы, которая рассчитана на регулирование похожих общественных отношений, близких по своему значению и характеру; аналогия права – решение конкретного дела исходя из принципов права в целом, отрасли или института данной отрасли права.

Пробелы в праве могут восполняться путем аналогии лишь в том случае, если это прямо разрешено законом. Применение аналогии

недопустимо в уголовном и административном праве. Это обусловлено тем, что представления о «сходстве» или «несходстве» у должностных лиц могут быть различны, выводы, к которым они могут прийти на основе принципов права или принципов отдельной отрасли права, могут существенно различаться. Поэтому создается опасность произвола, могущая привести к беззаконию.

Следовательно, привлечение граждан к уголовной или административной ответственности в порядке аналогии является неприемлемым в свете требований законности. С точки зрения интересов ее укрепления нормальным исходом дела будет его прекращение, если выяснится, что действия привлекаемого не являются нарушением предписаний закона или подзаконного акта. Вспомним известное латинское выражение: «Нет преступления, нет наказания без указания о том в законе». Допущение аналогии при привлечении к уголовной или административной ответственности создает опасность нарушения гарантий прав личности, затрудняет для граждан возможность предвидеть юридические последствия своих действий.

Возникновение потребности в применении аналогии описывается

одним из современных отечественных юристов следующим образом: «В случае, когда в обществе накапливается определенный объем новых связей (отношений), не урегулированных правилами, происходит социальный взрыв – общество создает новое право, соответствующее новым отношениям. Если суммарная величина новых отношений велика, то качественный скачок в развитии общества проявится в виде революционных преобразований – всегда болезненных для лиц, составляющих гражданское общество. Однако до учреждения новых юридических институтов общество пытается регулировать новые отношения уже действующими нормами путем реализации аналогий... Вопрос об аналогии закона (как и права) – это вопрос о «микрореволюциях», происходящих в повседневной юридической практике¹.

Итак, российское правовое поле обладает качеством пробельности. Под пробелом в теории права понимается полное или частичное отсутствие правовых норм, необходимых для практического разрешения дел, когда такое разрешение вытекает

¹ Лобанов Г.А. Применение законодательства по аналогии // Юрист. – 1999. – № 10. – С. 16.

из смысла законодательства или всего права в целом. В связи с этим возникает потребность в существовании определенных правовых механизмов, посредством которых и в случаях выявленного пробела сложившаяся ситуация могла бы быть преодолена.

Основными такими механизмами в российском праве являются аналогия закона и аналогия права.

Отношение к аналогии среди ученых неоднозначно. Близкий по своей сути англосаксонской системе права (зачастую аналогия сравнивается с прецедентом) институт аналогии рассматривается некоторыми «романо-германцами» с определенной долей скептицизма, с осторожностью, как потенциальное нарушение хрупкого равновесия между судебной и законодательной властями. Тем не менее применение норм или принципов права при невозможности урегулирования ситуации с помощью исходной нормы права достаточно распространено на практике.

Аналогия закона означает решение дела на основании закона, регулирующего отношения, сходные с рассматриваемыми, аналогия права – это принятие решения исходя из общих начал и смысла законодательства.

Такими понятиями оперирует теория права. Единодушные теоретики права не разделяют исследователи различных его (права) отраслей. Переходя в плоскость определенной отрасли, применение аналогии приобретает характер весьма спорного и трудно реализуемого института. Самыми «наболевшими» вопросами являются:

- условия применения аналогии;
- возможность применения аналогии в публичных отраслях права.

1. Введение института аналогии требует дополнительных гарантий, соблюдение которых обеспечивает законное применение аналогии с точки зрения отечественной научной юридической доктрины. Вопросам выявления таких гарантий (условий) посвящено внушительное количество научных разработок исследователей как теории права, так и специальных отраслей².

Действующим же российским законодательством условия применения аналогии закрепляются лишь частично. Так, Гражданским кодексом Российской Федерации в ст. 6 «При-

2 Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 18.

менение гражданского законодательства по аналогии» определяется: «В случаях, когда... отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости».

Пункт 4 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гласит: «В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды... применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права)».

В статье 5 Семейного кодекса Российской Федерации указывает-

ся: «В случае если отношения между людьми не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости».

Согласно п. 6 ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации аналогия закона используется в случаях, когда:

- 1) спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами;
- 2) если эти отношения не урегулированы соглашением сторон;
- 3) если отсутствует применимый к ним обычай делового оборота;
- 4) если это не противоречит существу отношений.

Кроме того, как и в случае с гражданским законодательством, ис-

пользуя в рамках арбитражного судопроизводства аналогии права, суды должны руководствоваться не только отраслевыми (общие начала и смысл законодательства), но и общеправовыми (требования добросовестности, разумности и справедливости) принципами.

Таким образом, нормы вышеуказанных отраслей права, допуская применение аналогии закона, тем не менее предоставляют такую возможность при исчерпании всех возможных вариантов (отсутствие договора, соглашения между участниками правоотношений, отсутствие обычая делового оборота) для такого регулирования, т.е. применение аналогии закона является исключительным случаем. Такая позиция законодателя является понятной. Работа практических органов в нашей стране оценивается в основном с точки зрения количества рассмотренных случаев за единицу времени, поэтому чем выше степень нормативного урегулирования деятельности правоприменителя, тем больше данная деятельность упрощается и ускоряется. Кроме того, особенности российского юридического мышления (несмотря на все возрастающее взаимопроникновение различных правовых систем) склонны

к нормативизму, решению дел исходя из конкретных предписаний закона.

Если все же правоприменитель находит основания для применения аналогии, первоначально он, следуя предписанию закона, должен обратиться к возможностям аналогии закона, причем искать норму ему следует в рамках той отрасли, к которой принадлежат регулируемые отношения. Данное положение является одним из дискуссионных института аналогии: «Использование аналогии возможно только в рамках уголовно-процессуального права, выход за границы процесса будет не чем иным, как паритетным или субсидиарным правоприменением. В случае если правоприменитель выявляет пробел, возникший из-за несоответствия источников уголовно-процессуального права, то указанный пробел будет разрешаться на основе уголовно-процессуальных норм, т.е. недопустимо применять в уголовном процессе, например, аналогию оперативно-розыскного права, гражданскую процессуальную аналогию и т.д.»³.

Такой же позиции придерживается и законодатель, который, регу-

3 Сильченко Д.Ю. Применение аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 67.

лируя гражданские правоотношения, четко закрепляет, что аналогия закона возможна только посредством применения сходной нормы гражданского законодательства.

Совершенно иное мнение высказано представителями трудового права: «Аналогия закона в трудовом праве подразделяется на два вида:

а) аналогия норм трудового права;

б) аналогия норм других отраслей права.

Аналогия права возможна при отсутствии конкретного закона, предусматривающего данный случай, как в трудовом праве, так и в смежных с ним отраслях»⁴.

По-видимому, такая позиция автора связывается с большой проблемностью отрасли трудового права, когда возможности применения норм данной отрасли даже посредством аналогии были сильно ограничены. С развитием законодательства, принятием нового Трудового кодекса потребность в аналогии закона значительно снизилась. Тем не менее отрицать возможность применения по аналогии норм других отраслей права

не стоит. Однако теоретически возникает вопрос, какому конкретному виду аналогии должен отдать предпочтение правоприменитель: применению нормы иной отрасли права или аналогии права? Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы отдают предпочтение аналогии права; Семейный кодекс РФ и некоторые исследователи, как видно из приведенных цитат, – заимствованию нормы иной отрасли.

Согласно ГК РФ аналогия права предполагает учет общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. ГПК предполагает решение дела исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации. То есть в сферу применения аналогии права входит использование принципов не только данной отрасли, но и общеправовых принципов права (как в гражданском праве), и принципов иных отраслей (согласно гражданско-правовому законодательству).

Разрешение указанной ситуации видится автору в следующем: в случае возникновения ситуации, когда нет возможности урегулировать казус с помощью аналогии закона, правоприменитель может основывать

4 Ашихмина А.В. Аналогия в советском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1979. – С. 13.

свое решение на норме права смежной области (обязательно смежной, т.к. нельзя, например, в гражданском праве использовать нормы уголовного и т.д.). Такая возможность должна быть предоставлена правоприменительным органам с учетом интересов последних: заимствование «готовой нормы» облегчает правоприменительный процесс, в отличие от выработки абсолютно нового решения. С другой стороны, такое заимствование должно отвечать требованиям, заложенным в принципах исходной отрасли права, иным положениям, имеющим статус «основополагающих», и, кроме того, общеправовым принципам права.

В этой связи кажется нужным внести изменения в ст. 6 Гражданского кодекса РФ, изложив первую ее часть следующим образом: «В случаях, когда... отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)».

Расширив, таким образом, рамки возможного применения норм,

включая нормы и иных отраслей права, ГК РФ тем самым предоставит возможность правоприменительному органу разрешать неурегулированные ситуации не в привязке к данной отрасли, а исходя из действительного «сходства отношений».

Таким образом, к условиям применения аналогии закона следует относить:

1. Полное или частичное отсутствие урегулирования конкретного случая нормой права и отсутствие всех иных возможностей для его разрешения, предоставленных законом.

2. Нормы, применяемые по аналогии закона, должны относиться к той же отрасли права, и только в случае отсутствия таковых возможно обращение к нормам иных отраслей права.

3. В любом случае применение закона по аналогии не должно противоречить принципиальным положениям исходной отрасли права.

4. Нормы, применяемые по аналогии, должны входить в действующее российское законодательство.

5. Применять аналогию вправе только компетентные государственные органы.

6. Результат применения аналогии, т.е. выработанное правопримени-

тельным органом правоположение, не должен противоречить действующему законодательству.

Итак, к условиям применения аналогии права можно отнести:

– невозможность иного урегулирования конкретной ситуации, в том числе с помощью аналогии закона;

– в процессе применения аналогии права решение должно основываться на принципах соответствующей отрасли права, а также исходя из общеправовых принципов справедливости, гуманизма, демократизма и т.д.

Перечисленные условия применения аналогии должны быть отражены в федеральном законодательстве. Это будет способствовать преодолению существующего предубеждения практических работников к институту аналогии и, как следствие, повышению эффективности их работы.

2. Законодательной регламентации требует также вопрос о возможности применения аналогии в публичных отраслях.

Законодательно возможность применения аналогии закреплена, например, гражданским, гражданско-процессуальным, семейным, арбитражно-процессуальным законодательством. Публичные отрасли

права оставили вопрос о применении аналогии открытым, за исключением уголовного закона, который наложил прямой запрет в отношении применения последней. Такой запрет вызван, по мнению некоторых ученых, тем, «что сам характер отношений, регулируемых нормами уголовного права, позволяет дать исчерпывающий перечень деяний, которые влекут уголовную ответственность»⁵. Другие криминалисты, хотя и не отрицают наличия пробелов в уголовном праве, но считают аналогию недопустимой и видят разрешение данной ситуации в восполнении пробелов только самим законодателем⁶.

Некоторые авторы, однако, не согласны с тем, что реалии применения уголовного законодательства позволяют отказаться от рассматриваемого приема: «Отрицать аналогию уголовного закона – значит оставлять вопрос о восполнении многих пробелов в уголовно-правовом регулировании без разрешения, допускать произвол правоприменительных органов,

5 Коренев А.П. Толкование и применение норм советского административного права // Советское государство и право. – 1971. – № 1. – С. 51.

6 Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права. – СПб., 2003. – С. 98–100.

поскольку сам по себе формальный запрет аналогии закона не может исключить ее реальное использование»⁷.

Сторонниками данной точки зрения выделены специфические условия применения аналогии в рассматриваемой отрасли:

– об аналогии уголовного закона речь может идти только применительно к отношениям, возникшим в связи с совершением лицом деяний, которые УК РФ прямо признает преступлениями;

– неурегулированность законом соответствующего отношения. Речь, конечно, идет не о полной правовой неурегулированности правовых последствий преступления, т.к. нет преступлений, за которые УК РФ не предусмотрел бы пределы подлежащего назначению наказания. Вместе с тем нельзя исключать ситуации, когда отдельные правовые последствия совершения преступных деяний (причем такие, которые обязательно должны наступить) останутся без законодательной регламентации;

– в порядке аналогии закона к лицу должно применяться более

мягкое из возможных правил поведения.

Сторонники данной точки зрения предлагают установить исключение из ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации в том случае, когда совершенное лицом деяние признается Уголовным кодексом преступным, но не урегулированы отдельные вопросы, необходимые для разрешения конкретного дела по существу. По мнению автора, стремление к возможности законодательного санкционированного применения судами института аналогии – дело будущего. Процессы, происходящие в настоящее время в правосознании отдельно взятого российского юриста, сомневающегося в юридической природе постановлений высших судебных органов и пределах судейского усмотрения; бурное развитие технологий, позволяющих в том числе расширить круг возможностей для совершения преступлений; наконец, достаточное развитие уголовно-правовой науки в конце концов подвигнут законодателя к изменению сложившейся ситуации и отмене моратория в отношении аналогии.

Современное же положение вещей таково, что ни российская правовая ментальность, ни уровень про-

⁷ Хабаров А.В. Об аналогии уголовного закона // Уголовное право на стыке тысячелетий (материалы регион. науч.-практ. конф., Тюмень, 25 нояб. 2003 г.). – Тюмень, 2004. – С. 21.

фессионализма правоприменителей не могут справиться с предоставляемой аналогией мерой свободы, тем более когда речь идет о такой отрасли права, как уголовное. Ведь, как отметил А.А. Белкин, «Аналогия в праве – это вообще искусство в том смысле, что она подразумевает выход мышления за рамки стандартизированного применения норм. Применение аналогии – это реализация особой юридической квалификации, способной черпать именно из всего арсенала права»⁸.

Пробелы в праве могут быть объективной и субъективной природы. Объективная природа пробела проявляется в том, что появляются новые отношения, которые отсутствовали в момент принятия конкретного акта. Субъективная природа обусловлена тем, что законодатель упустил, просмотрел подлежащую регулированию ситуацию. Устранить пробел возможно только посредством правотворчества. А для восполнения пробела используют аналогию закона и аналогию права. Были рассмотрены случаи и условия применения и аналогии права и аналогии закона. Ис-

следуя вопросы пробельности, можно прийти к заключению, что отношение к аналогии среди ученых неоднозначно. Некоторые скептически относятся к ее применению, но все же на практике это довольно распространено.

Немаловажны проблемы условий применения аналогии и раскрыто их содержание. Следует ли применять аналогию закона других отраслей права или же ограничиваться только данной отраслью, где есть пробел? Для решения этого вопроса нужно обращение к различным отраслям законодательства, как в них решается этот вопрос. Можно заключить, что не следует отрицать возможность применения по аналогии норм других отраслей права, так как это облегчит правоприменительный процесс. В связи с предлагается по-новому изложить содержание ст. 6 Гражданского кодекса РФ, расширив возможности применения норм гражданского права, включая нормы и иных отраслей права. Это упростит правоприменительный процесс.

Таким образом, существование пробелов связано с многообразием общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Анализ условий применения аналогии закона, аналогии права, вопроса о возможно-

⁸ Белкин А.А. Аналогия в государственном праве // Правоведение. – 1992. – № 6. – С. 18.

сти применения аналогии в публичных отраслях показывает, что только уголовный закон прямо решает этот

вопрос, то есть запрещает применение аналогии. Остальные же отрасли этот вопрос оставляют открытым.

Список литературных источников

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Ашихмина А.В. Аналогия в советском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1979. – 19 с.
3. Белкин А.А. Аналогия в государственном праве // Правоведение. – 1992. – № 6. – С. 20–40.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических ВУЗов. – М.: Статут, 2008. – 528 с.
5. Корнев А.П. Толкование и применение норм советского административного права // Советское государство и право. – 1971. – № 1. – С. 46–53.
6. Лобанов Г.А. Применение законодательства по аналогии // Юрист. – 1999. – № 10. – С. 2–56.
7. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права. – СПб., 2003. – 297 с.
8. Сильченко Д.Ю. Применение аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 157 с.
9. Хабаров А. В. Об аналогии уголовного закона // Уголовное право на стыке тысячелетий (материалы регион. науч.-практ. конф., Тюмень, 25 нояб. 2003 г.). – Тюмень, 2004. – С. 21–22.

Информация об авторе

Яковлева Татьяна Витальевна; доцент МГЭИ; завкафедрой гражданско-правовых дисциплин Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института; e-mail: tabek.68@mail.ru

Jakovleva Tatyana Vitalevna

On gaps in an objective law and methods of their elimination in the decision of question on equitable law realization

Abstract

The problem of gaps in objective law is probed, the basic ways of gaps elimination are determined. Gaps in a law in default of norms and gaps at their contradiction (gaps in a legislation) are examined. The specific terms of application of analogy in the different fields of law are defined.

Keywords

Objective law, equitable law, gaps, analogy is law, analogy in legislation.

Bibliography

1. Alekseev S.S. Law: alphabet – theory – philosophy: Experience of complex research. – Moscow: Statut, 1999. – 712 p.
2. Ashikhmina A.V. Analogy in a soviet labour right: author's thesis of Candidate of Law dissertation. – Moscow, 1979. – 19 p.
3. Belkin A.A. Analogy in a constitutional law // Pravovedeniye. – 1992. – № 6. – P. 20–40.
4. Vengerov A.B. Theory of the state and law: Textbook for institutes. – Moscow: Statut, 2008. – 528 p.
5. Korenev A.P. Interpretation and application of norms of Soviet administrative law // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1971. – № 1. – P. 46–53.
6. Lobanov G.A. Application of legislation by analogy // Jurist. – 1999. – № 10. – P. 2–56.
7. Pudovochkin Y.E., Pirvagidov S.S. Concept, principles and sources of criminal law. – St. Petersburg., 2003. – 297 p.
8. Silchenko D.Y. Application of analogy in a criminal-procedure legislation: Candidate of Law dissertation. – Moscow, 2001. – 157 p.

9. Khabarov A.V. On the analogy in criminal law // Criminal law on the joint of millenniums (Materials of region. scient.-pract. conf., Tyumen, 25/11/2003). – Tyumen, 2004. – P. 21–22.

Author's data

Jakovleva Tatyana Vitalevna; senior lecturer in MGEI; department head of civil and legal disciplines of Nizhnekamsk branch of the Moscow humanitarian and economic institute; e-mail: tabek.68@mail.ru